

Рынок финансово-банковских услуг

Ольга БУРМАТОВА,
Татьяна СУМСКАЯ

**ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ
ФИНАНСИРОВАНИЯ ПРИРОДООХРАННОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ****Резюме**

Рассмотрены проблемы формирования финансового механизма охраны окружающей среды. Показаны основные источники формирования затрат экологического назначения. Проанализированы тенденции сокращения бюджетных затрат на охрану окружающей среды. Сделаны акценты на правовых аспектах проблемы использования платежей за негативное воздействие на окружающую среду, включая отказ от целевого использования средств, поступавших в бюджет в качестве платы за негативное воздействие на окружающую среду. Показана значимость экологических фондов в деле финансирования природоохранных мероприятий, отмечена важность программно-целевого подхода в решении экологических проблем. Предложены возможные элементы финансового механизма реализации природоохранных мероприятий. Отмечены основные трудности включения стимулирующего эффекта в экономический механизм рационального природопользования и охраны окружающей среды.

© Ольга Бурматова, Татьяна Сумская, 2014.

Бурматова Ольга, канд. экон. наук, доцент, Институт экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск, Россия.
Сумская Татьяна, канд. экон. наук, доцент, Институт экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск, Россия.

Ключевые слова

Финансовый механизм охраны окружающей среды, природоохранные мероприятия, платежи за негативное воздействие на окружающую среду, бюджетная политика, бюджетные ассигнования на охрану окружающей среды, стимулирование природоохранной деятельности.

Классификация по JEL: Q50, Q58.

Одним из важных элементов механизма реализации государственной экологической политики является система финансирования. От того, насколько она надежна и эффективна, во многом зависит состояние окружающей среды в стране и ее регионах. При этом наличие различных финансовых инструментов в области экологического регулирования является не только необходимым условием аккумуляции и компенсации затрат на охрану окружающей среды, но и важным рычагом обеспечения стимулирования природоохранной деятельности.

Финансовый механизм охраны окружающей среды представляет собой комплекс различных финансово-экономических рычагов, нацеленных на стимулирование проведения природоохранных мероприятий. К таким рычагам можно отнести экологическую налоговую политику; систему платежей за пользование природными ресурсами и загрязнение окружающей среды; экологическое страхование; совершенствование ценообразования на продукцию природоэксплуатирующих и природохозяйственных отраслей, особенно на экологически чистую продукцию и технологии и т. д.

Целью финансового механизма охраны окружающей среды является улучшение экологической обстановки в стране с минимальными затратами материальных, финансовых и трудовых ресурсов путем обеспечения максимально благоприятных экономических условий для природоохранной деятельности предприятий и отраслей. Очевидно, что финансовый механизм природопользования в любой стране отражает проводимую государством экологическую политику.

Для достижения названной цели необходимо, в первую очередь, решить следующие задачи:

- повысить роль бюджетов разных уровней в финансировании экологических программ, природоохранных мероприятий и природоохранных государственных органов;
- усовершенствовать систему государственных экологических фондов; внедрить системы экологического налогообложения и обязательного экологического страхования;
- четко разграничить источники финансирования природоохранных мероприятий между собственными средствами предприятий, внебюджетными и бюджетными источниками, а также обеспечить надежность и достаточность этих средств в рыночных условиях.

В странах с развитой рыночной экономикой, имеющих, как правило, значительные продвижения в области экологической политики, отличительной чертой сложившихся систем управления охраной окружающей среды является широкое использование экономических регуляторов для стимулирования рационального природопользования при сохранении и укреплении государственного и общественного контроля и нормирования в области охраны окружающей среды.

Экономические методы регулирования охраны окружающей среды охватывают совокупность мероприятий, направленных на изменение отношения участников экономической деятельности в направлении, благоприятном для состояния природно-ресурсного потенциала и окружающей среды, путем воздействия на стоимость и преимущества различных вариантов, которые предлагаются участникам экономической деятельности.

Основное назначение экономических методов состоит прежде всего в обеспечении стимулирования природоохранной деятельности путем прежде всего внедрения природосберегающих и экологически безопасных технологий, а также поиска путей минимизации экономических затрат, которые понесет общество ради достижения желаемого состояния окружающей среды и ее отдельных компонентов.

Финансирование природоохранных мероприятий в развитых странах осуществляется как на государственном, так и на региональном и местном уровнях за счет средств национальных бюджетов, расходов региональных и местных органов власти, средств компаний и предприятий. Основными источниками формирования затрат экологического назначения, как правило, выступают правительственные субсидии, ссуды и займы под проценты, платежи и штрафы за сбросы и выбросы загрязняющих веществ, административные платежи, сборы экологического характера, платежи за использование природных ресурсов, дотации от государства и другие инструменты

(рис. 1). При этом опыт развитых стран свидетельствует о том, что основное внимание все больше уделяется не ограничительным мерам и наказанию виновных, а вознаграждению усилий тех природопользователей, чье экономическое поведение способствует созданию наиболее благоприятной окружающей среды.

Рисунок 1

Инструменты финансового механизма природопользования в развитых странах

Сложившийся в России финансовый механизм охраны окружающей среды пока разрознен, состоит из отдельных структурных единиц. В его составе условно можно выделить следующие подсистемы:

- финансирование мероприятий по охране природной среды;
- прогнозирование и составление экологических программ; экологическое ценообразование и налогообложение;
- платность природных ресурсов и загрязнение окружающей среды;
- экологическое страхование.

При всей важности названных подсистем в финансировании природоохранной деятельности степень разработки и практического использования их различна, некоторые из них пока не получили должного развития. На сегодня основой механизма финансирования охраны окружающей среды составляют платежи за природные ресурсы и платежей за негативное воздействие на окружающую среду, в том числе платежи за выбросы загрязняющих веществ в атмосферу, загрязнение воды, утилизации отходов производства и потребления, загрязнение недр и почвы и т. д. (рис. 2).

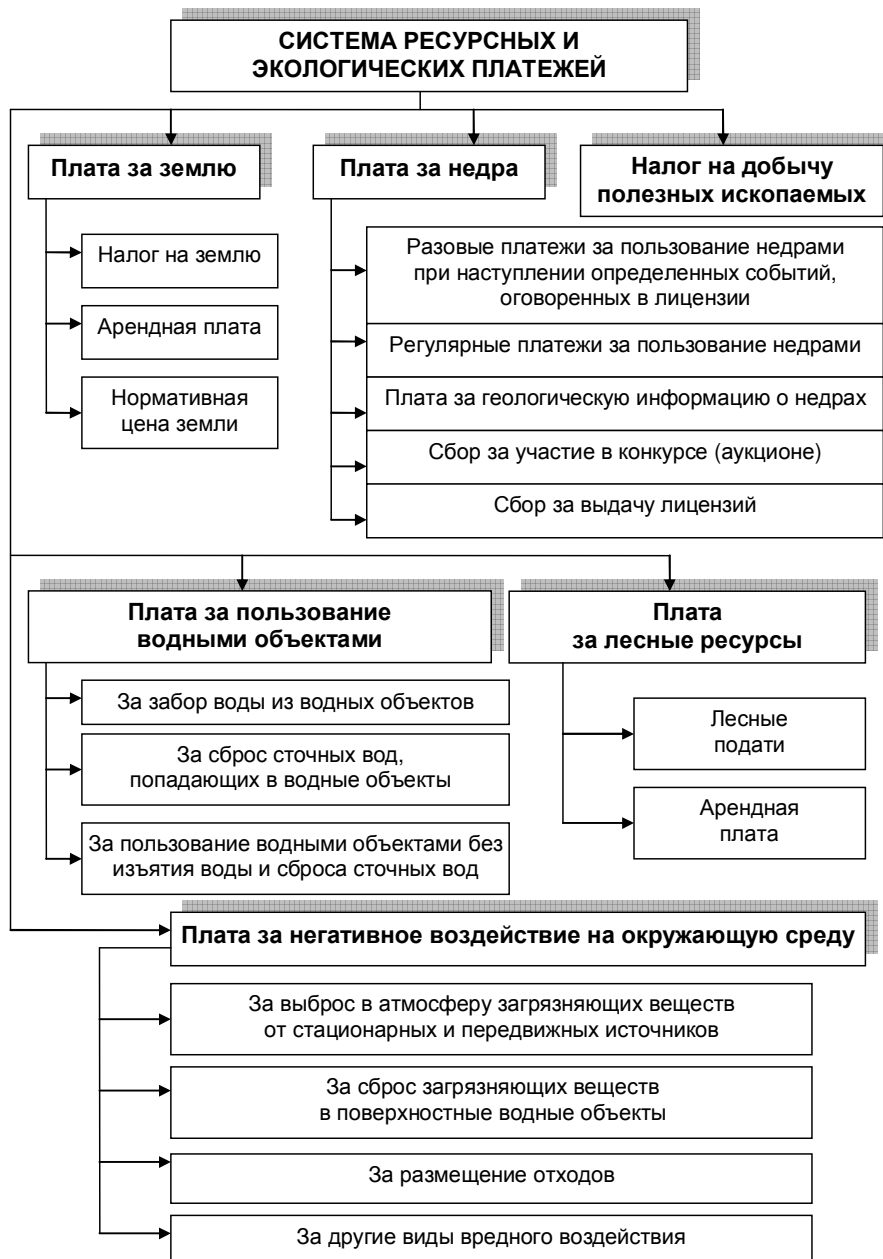
Введение платы за использование природных ресурсов и загрязнения окружающей среды в Российской Федерации было результатом изменения отношения в области природопользования в связи с переходом к принципам рыночной экономики. В связи с этим, одной из задач национальной экологической политики является организация работы по обеспечению соблюдения принципа платности в сфере использования природных ресурсов и охраны окружающей среды. Однако этот принцип не всегда адекватно отражен в налоговом законодательстве, которое определяет направление ресурсных и экологических платежей в бюджет страны.

Осуществление финансирования экологических программ и природоохранных мероприятий в Российской Федерации предусматривает возможность использования средств различных источников, роль которых различна. Среди таких источников можно назвать бюджетные средства (федерального, регионального и местного бюджетов); средства предприятий, учреждений и организаций; экологические фонды; фонды экологического страхования; кредиты банков; добровольные взносы населения, иностранных юридических лиц и граждан и другие источники.

В целом, сложившаяся в России система финансирования природоохранной деятельности пока далека от совершенства и не может похвастаться ни обширным набором разнообразных рычагов и методов, ни значительными выделяемыми средствами.

Рисунок 2

Ресурсные и экологические платежи в Российской Федерации

С начала 1990-х годов в РФ наблюдается тенденция сокращения бюджетных затрат на охрану окружающей среды. Так, в 1995 г. на эти цели было выделено 0,6 % расходной части бюджета, в 1996 г. она составила 0,5 %, в 1997 г. – 0,4 %, в 1998 г. – 0,5 %, в 1999 г. – 0,87 % расходной части федерального бюджета.

Последнее десятилетие государственные расходы на охрану окружающей среды составляли мизерную величину, находясь в пределах от 0,14 до 0,2 % в общем объеме расходов федерального бюджета. В федеральном бюджете на 2011 г. затраты на охрану окружающей среды предусмотрены в объеме 14,5 млрд руб. Это соответствует 0,14 % от совокупных расходов бюджета или 0,03 % от общего объема ВВП (для сравнения: в развитых европейских странах уровень природоохранных затрат оценивается в пределах 4–6 %, в Японии – более 8 % от ВВП) [1, 2, 3].

В планах Правительства РФ эту долю намечается повысить до 0,3 % к 2023 г., что проблем, конечно, не решает. По мнению специалистов-экологов, только для стабилизации экологической ситуации требуется не менее 2,5 %, а для улучшения необходимы средства в размере 4 %.

В 2000–2001 гг. ликвидирован Федеральный экологический фонд и, хотя формально экологические фонды субъектов Федерации и районные экологические фонды не упраздняли, их деятельность в большинстве случаев пришла в упадок. Тем самым природоохранная деятельность лишилась, хотя и относительно небольших, но достаточно надежно собираемых целевых средств на федеральном, региональном и местном уровнях. Окончательный удар по данному источнику финансирования нанес развал системы платежей за загрязнение окружающей среды, за счет которых формировались экологические фонды. В то же время, через систему экологических фондов осуществлялось финансирование оснащения приборами инспекций аналитического контроля, работ по мониторингу окружающей среды, экологических исследований, образовательных экологических программ, поддержки заповедников и других особо охраняемых природных территорий, издания экологической литературы и других видов природоохранной деятельности. После разрушения системы экологических фондов эти работы прекратились в значительном большинстве субъектов Федерации. В условиях России совершенно не используются гибкие механизмы финансирования природоохранной деятельности в форме рынка прав на загрязнение, страхования экологических рисков и др.

В целом существовавшая система государственных целевых экологических фондов себя оправдала и необходимо ее восстановление. Средства таких специализированных фондов могли бы стать одним из источников финансирования федеральных целевых программ в экологической сфере. Сегодня же происходит снижение финансирования и закрытие федеральных целевых экологических программ. Упразднение федеральных целевых

программ, финансируемых в основном из федерального и региональных бюджетов (например, таких как «Возрождение Волги», «Экология и природные ресурсы России», «Отходы», «Государственная поддержка государственных природных заповедников и национальных парков», «Охрана озера Байкал», «Безопасность и развитие атомной энергетики», «Энергоэффективная экономика» и др.), привело к снижению целевого бюджетного финансирования соответствующих направлений природоохранной деятельности, которым надлежит быть под постоянным контролем и заботой государства. С 2004 г. в стране не реализуется ни одна экологическая программа. Несмотря на то, что действующие в России федеральные целевые программы по большей части неэффективны, а целый ряд существует только на бумаге, «под нож» попали прежде всего экологические (или связанные с охраной окружающей среды) программы. Тем самым еще раз была продемонстрирована установка на приоритет экономики над экологией.

До сих пор остается не отрегулированным в правовом отношении вопрос о платежах за негативное воздействие на окружающую среду. Соответствующий закон не принят до сих пор, хотя его необходимость вытекает из нового закона «Об охране окружающей среды» 2002 г. Существующая система экологических платежей, не имеющая необходимой законодательной базы, по существу, себя исчерпала и в настоящее время играет чисто символическую роль – прежде всего из-за исключительно низких базовых ставок. Хотя в 1990-е гг. данная система практически и не выполняла регулируемую функцию в части капитальных природоохранных затрат (из-за экономического кризиса и тяжелого экономического положения предприятий), однако она вполне успешно справлялась с этой функцией в части текущей деятельности предприятий и выполняла фискальную функцию. Сейчас же эта система экологических платежей строится на исключительно низких базовых ставках (примерно 10 % от ставок, принятых в Казахстане, Белоруссии, Молдавии, Грузии, и всего лишь около 2 % от ставок, действующих в большинстве стран Европейского Союза), что никак не стимулирует предприятия к осуществлению природоохранной деятельности.

Кроме того, следует отметить и такой, на наш взгляд, исключительно важный момент (имевший, опять же, негативное влияние на природоохранную сферу), как отказ от целевого использования средств, поступавших в бюджет в качестве платы за загрязнение окружающей среды. Если до принятия нового закона «Об охране окружающей среды» 2002 г. данная плата предназначалась исключительно для целей восстановления нарушенной окружающей среды, что было закреплено в предыдущем Законе РФ «Об охране окружающей природной среды» от 19 декабря 1991 г., то после отмены последнего и принятия нового закона положение относительно запрета использования платежей за загрязнение окружающей природной среды на любые цели, кроме природоохранных, исчезло.

Впоследствии подобный прием был использован и при принятии новых версий Лесного, Водного и других кодексов РФ и федеральных законов. В результате сфера охраны окружающей среды в России, всегда финансируемая на недопустимо низком уровне, потеряла и те крохи, которые имела. По оценкам Минэкономразвития РФ, в настоящее время плата в пределах нормативов за выбросы (сбросы) загрязняющих веществ и размещение отходов составляет всего 0,04–0,05 % от себестоимости промышленной продукции, что фактически неощутимо как фактор стимулирования или наказания за экологически опасную деятельность.

Помимо названных недостатков системы платежей за негативное воздействие на окружающую среду, практика их использования показала также, что набор веществ, на которые были установлены платежи, далеко не полный. Кроме того, существуют большие изъяны с точки зрения учета фактора инфляции: значение поправочного коэффициента не сопоставимо с фактическими темпами роста инфляции. В результате система платежей за негативное воздействие на окружающую среду, призванная использоваться в качестве одного из источников финансирования экологической сферы, а также в определенной мере стимулировать предприятия к осуществлению природоохранных мероприятий, в действительности (в результате последовательного выхолащивания ее сути) не выполняет ни фискальных, ни регулирующих, ни тем более стимулирующих функций.

Величина экологических платежей должна быть такой, чтобы не только создавать действенные стимулы к эффективной природоохранной деятельности (и тем самым к внедрению ресурсо- и энергосберегающих технологий), но и быть совместимой (с точки зрения технической и технологической достижимости эколого-экономического паритета) с ведением экономической деятельности во всех отраслях экономики. Кроме того, данные платежи должны обеспечивать получение достаточных средств для целевого финансирования природоохранной сферы.

Не соответствуют реальной экономической оценке и сложившаяся в России система платежей за пользование природными ресурсами. Уровень данных платежей искусственно занижен, причем существенно (по крайней мере, на порядок), что свидетельствует о неэффективном выполнении государством функции собственника природных ресурсов, когда колоссальная часть доходов от использования природных ресурсов проходит мимо бюджета.

В свете сказанного, представляется необходимым, прежде всего, широкое внедрение и развитие следующих элементов финансового механизма реализации природоохранных мероприятий [4, 5]:

- установление налоговых льгот для экологически ответственных предприятий, переводящих производство на наилучшие существующие технологии (в частности, это может быть освобождение

подобных предприятий от НДС на срок технико-технологического перевооружения основных производственных фондов, обеспечивающих ресурсосбережение и экологическую безопасность функционирования производства и др.);

- установление повышенных налогов для экологически опасных продуктов и видов деятельности;
- льготное кредитование (на создание и внедрение новых ресурсосберегающих и экологически безопасных технологий и оборудования);
- ускоренная амортизация основных фондов природоохранного назначения;
- установление надбавок к ценам за экологичную продукцию и т. д.;
- введение разного рода платежей, выполняющих стимулирующие, компенсационные, карательные функции, а также нормативные, сверхнормативные и др.

Использование регуляторов, стимулирующих экологизацию производства, переход на передовые технологии требуют модернизации налогового и бюджетного законодательства. При этом совершенно необходимо установить четкие, понятные правила игры для инвесторов, для производителей, которые, планируя любую хозяйственную деятельность, будут ясно понимать, какие будут экономические, административные последствия в связи с недостаточным вниманием к окружающей среде. Требуется также пересмотр штрафных санкций за экологические правонарушения, уровень которых сегодня настолько низок, что предприятия попросту игнорируют экологические требования.

Проблема состоит прежде всего в том, чтобы, с одной стороны, заинтересовать бизнес в проведении природоохранных мероприятий (в том числе через модернизацию производства, внедрение новых технологий, экологические инновации и т. п.), а с другой стороны – экологические нарушения должны неукоснительно сопровождаться жёсткой ответственностью с применением соответствующих штрафных санкций. При этом успех возможен лишь при условии достижения баланса между санкциями за экологические нарушения и получением выгод от природоохранной деятельности. Экологизация налоговой системы даст дополнительный толчок для проведения структурно-технологической политики, в частности, сдвигу от использования первичных природных материалов к вторичным перерабатываемым материалам и отходам.

Особо следует отметить проблему разработки экономического механизма стимулирования рационального природопользования и охраны окружающей среды, стимулирования и поддержки экологически ответственного

бизнеса. Как уже отмечалось, сложившийся в России механизм экологического регулирования не обладает стимулирующим эффектом. Это проявляется, в частности, в несовершенстве оценки налогооблагаемой базы использования природных ресурсов, в том числе низких процентных ставках платежей за использование природных ресурсов и воспроизводство природных ресурсов; недопустимо низких базовых ставках платежей за негативное воздействие на окружающую среду; неоправданном снижении ставок платежей за использование природных ресурсов и их воспроизводство отдельным природопользователям; недооценке стоимости природных ресурсов; практическом отсутствии платежей за повторное и побочное использование природных ресурсов.

Без разработки и внедрения соответствующих элементов в систему рычагов и методов управления невозможно добиться сдвига в сторону активного перехода на ресурсосберегающие и экологически безопасные технологии.

Необходима прямая экономическая заинтересованность бизнеса в решении экологических проблем и задача государства – этот интерес создать, оказать поддержку ресурсо- и энергосберегающих технологий и производств, в том числе посредством введения рыночных регуляторов в сфере охраны окружающей среды, которые стимулировали бы предприятия реально снижать антропогенную нагрузку на окружающую среду, внедрять современные ресурсосберегающие и экологически чистые технологии. Бизнес должен понять, что природоохранная деятельность – это не только дополнительная нагрузка на бюджет компаний, но и одно из условий улучшения качества производимой продукции, роста ее конкурентоспособности на мировых рынках.

В условиях России совершенно не используются гибкие механизмы финансирования природоохранной деятельности в форме рынка прав на загрязнение, страхования экологических рисков и др.

Очевидно, что переход на экологоориентированные технологии – процесс исключительно сложный, требующий не только колоссальных средств и времени, но и политической воли руководства страны. Он невозможен без соответствующей серьезной подготовки по реализации комплекса мер, включая законодательное и нормативное обеспечение, разработки по новым техническим и технологическим решениям, создание эффективного экономического механизма экологического регулирования и т. д.

Современные кризисные явления вносят существенные особенности во взаимоотношения экономики и экологии. Влияние кризиса на состояние дел в экологической сфере носит, как правило, двоякий характер, обуславливая, с одной стороны, ухудшение экологической ситуации, а с другой, – ее относительное улучшение, создавая условия для снижения нагрузки на окружающую среду.

Падение объемов производства, уменьшение транспортных перевозок приводит к сокращению количества выбросов и сбросов, а также к снижению спроса на энергоносители, что, в свою очередь, ведет к уменьшению поступления в атмосферу углекислого газа и ослаблению парникового эффекта.

Однако подобное снижение нагрузки на окружающую среду носит временный характер и, как показывает опыт, по мере выхода из кризиса давление на среду не только восстанавливается на прежнем уровне, но, как правило, заметно усиливается. Это происходит, в частности, из-за того, что стремление предприятий во время экономического кризиса снижать затраты на производство, экономя на всем, отражается и на снижении промышленной и экологической безопасности функционирования объектов. Кроме того, в период кризиса власти, особенно на местах, нередко смягчают экологические требования по отношению к отдельным производителям и в целом ослабляется контроль со стороны природоохранных органов. В результате экологическая ситуация в регионах, как правило, заметно ухудшается.

Спад производства сопровождается также снижением располагаемых финансовых ресурсов у производителей, что вынуждает компании искать дополнительные источники из числа внутренних средств, а это чаще всего проявляется в свертывании природоохранной деятельности, поскольку она непосредственно не участвует в основном производственном процессе и предприятия в первую очередь пытаются экономить на экологических затратах, что влечет отключение природоохранного оборудования, экономию на электроэнергии, дорогостоящих реагентах и т. д. Это показал и опыт кризиса 1997–1998-х годов, когда снижение загрязнения окружающей среды было далеко не адекватно падению производства, а в ряде случаев наблюдалось и заметное ухудшение экологической ситуации.

В кризис сокращение затрат на цели охраны окружающей среды характерно не только для производственного уровня, но и для всех уровней территориального управления – от федерального до местного, что приводит к частичному или полному свертыванию природоохранных программ.

Наряду с этим кризис порождает и определенные возможности для решения экологических проблем [6, 7, 8]. Прежде всего, увеличивается участие государства в экономике, тем самым появляется возможность для радикальных структурно-технологических преобразований, перехода от сырьевой экономики к инновационной экологически устойчивой экономике.

Сокращение финансовых возможностей на федеральном уровне может вынудить власти пересмотреть энергетическую стратегию страны и отказаться от дорогостоящих и экологически опасных проектов по строительству новых (не редко весьма сомнительных с точки зрения их экономического и экологического обоснования, и не прошедших в большинстве случаев

государственную экологическую экспертизу) гидро- и атомных электростанций, а также от реализации многих других крупных природоёмких проектов.

Структурные преобразования экономики требуют значительных инвестиций и времени на их осуществление. Действия же российского Правительства по спасению крупных энергетических и металлургических компаний не только свидетельствуют о закреплении сырьевого характера экономики, но и приводят к дефициту финансовых средств для инвестирования в модернизацию и диверсификацию производства. В результате, вместо формирования и развития высокотехнологичных отраслей и, как следствие, сокращения масштабов загрязнения окружающей среды и нерационального использования природных ресурсов, мы будем иметь обратный эффект.

Последствия экономического кризиса в России, особенно в Сибири, скажутся на экологической ситуации быстрее и сильнее, если будет упущена возможность существенной модернизации производства, в результате которой за счет новых технологий промышленность может стать на новые «экологические» рельсы. Однако нельзя не учитывать и того, что в условиях современного кризиса российские компании в поисках дополнительных финансовых источников идут по пути не поиска наилучших технических решений, а экономии на затратах, и прежде всего на охрану окружающей среды. Поэтому представляется, что призыв руководства страны к российским компаниям использовать сложившуюся ситуацию для модернизации производства (в том числе и экологической) вряд ли будет ими услышан и после выхода из кризиса следует ожидать заметного усиления антропогенного давления на окружающую среду.

С учетом сказанного в условиях современного финансово-экономического кризиса проблематично ожидать коренного изменения отношения к окружающей среде к лучшему. Важно также учитывать, что экологические проблемы требуют, как правило, долгосрочных решений, внимание к которым в условиях кризиса сокращается.

Важным аспектом финансового обеспечения природоохранных мероприятий в условиях кризиса (и не только) является то, что дефицит средств для основной производственной деятельности отодвигает в сторону все остальное, в первую очередь, охрану окружающей среды. В то же время, природоохранные мероприятия, будучи долгосрочными, требуют и долгосрочных инвестиций при довольно значительном инвестиционном лаге, когда окупаемость затрат не только требует длительных периодов, но и может быть не достигнута вообще (например, при существующих критериях эффективности инвестиций, игнорирующих, как правило, экономический ущерб от загрязнения окружающей среды).

В сложившихся в России условиях функционирования финансовой системы, когда одной из наиболее острых проблем финансирования является проблема отсутствия так называемых «длинных» денег (т. е. средств,

выделяемых банками на срок больше одного года), природоохранная сфера остается за пределами первоочередных интересов. Одним из путей решения данной проблемы может быть использование таких новых механизмов финансирования, как коллективные инвесторы (паевые инвестиционные фонды), а также синдицирование и облигационные займы [9]. Преимуществами названных источников финансирования являются, во-первых, их дешевизна по сравнению с коммерческими кредитами и, во-вторых, их большая привлекательность для инвесторов за счет использования новых технологий, эффекта участия, открытости, оперирования международными системами отчетности, улучшения качества продукции и услуг и обеспечения экологической безопасности функционирования производства.

В целом сложившееся в России финансирование природоохранной сферы (в том числе, бюджетное) не обеспечивает в достаточной мере экономический механизм соблюдения права граждан на благоприятную окружающую среду. Вместе с тем, экологические цели только тогда действительно могут стать приоритетными и результативными, когда на их достижение будут выделяться и приоритетные средства.

Литература

1. http://www.budgetrf.ru/Publications/Schpalata/Zakluchenia/ACH_ZAKL200911041925/ACH_ZAKL200911041925_p_008.htm. – Данные Счетной палаты Российской Федерации.
2. <http://info.minfin.ru/fbrash.php/>. – Данные Министерства финансов Российской Федерации и Федерального казначейства.
3. Бюджетные ассигнования федерального бюджета по разделу «Охрана окружающей среды». – URL: <http://protown.ru/information/hide/6375.html>.
4. Бурматова О. П., Сумская Т. В. Финансовый механизм рационального природопользования // *Materiały VIII Międzynarodowej naukowo-praktycznej konferencji «Europejska nauka XXI wieku–2012»*, 07–15 maja 2012 roku. Vol. 7: *Ekonomiczne nauki. Państwowy zarząd / [red.nacz. S. Gorniak]*. – *Przemysł: Nauka i studia*, 2012. – P. 26–31. – URL: http://www.rusnauka.com/14_ENXXI_2012/Economics/15_108261.doc.htm.
5. Бурматова О. П. Проблемы и перспективы в области финансирования природоохранной деятельности // *Вестник НГУ. Серия: Социально-экономические науки*. – 2005. – Т. 5. – Вып. 2. – С. 36–48.
6. Бобылев С. Н., Захаров В. М. Кризис: экономика и экология. – М. : ООО «Типография ЛЕВКО», Институт устойчивого развития / Центр экологической политики России, 2009. – 84 с.

7. Бурматова О. П. Инновационные аспекты экологической безопасности развития региона в условиях финансово-экономического кризиса // Российский регион: управление инновационным развитием в условиях мирового финансового кризиса. Всероссийская научно-практическая конференция. – Волгоград : ВАГС, 2010. – С. 481–484.
8. Приоритеты национальной экологической политики России / под ред. В. М. Захарова. – М. : ООО «Типография ЛЕВКО», Институт устойчивого развития / Центр экологической политики России, 2009. – 152 с.
9. Василенко В. А. Инновации в ресурсном обеспечении природоохранных мероприятий. – URL: http://www.ogbus.ru/authors/Rodionova/Vasilenko_2.pdf.

Статья поступила в редакцию 18 февраля 2014 г.